

МУНИЦИПАЛЬНОЕ АВТОНОМНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 1 ИМЕНИ И.П. КЫТМАНОВА»
Г. ЕНИСЕЙСКА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Не дай нам Бог такой судьбы...

Тематическое направление «Боевой путь»

Жанр Эссе

Работу выполнила:

Ларина Эмилия Максимовна
МАОУ «СШ №1 имени И.П. Кытманова
9 класс «Б»

Руководитель:

Сукиасян Галина Павловна,
МАОУ «СШ №1 имени И.П. Кытманова
учитель русского языка и литературы

Енисейск, 2025

Не дай нам Бог такой судьбы...

Когда я слышу сегодня о том, как российские войска освобождают населенные пункты Донецкой автономной республики, расстраиваюсь: когда же, наконец, это закончится?

Нам, живущим далеко от боевых действий, очень часто досадно бывает, что наши военные не могут взять и в раз победить врага. Столько негатива и страшных рассказов о том, как издеваются над пленными – просто жуть!

Вспоминаю, что все это уже было: и концлагеря, и пытки, и издевательства – все это было и...может повториться. Вспоминаю историю своего прадеда, и мне становится стыдно за тех сверстников, кто не понимает всей сложности ситуации и ответственности, лежащей на тех, кто стоит на защите страны. Быть или не быть России – вот вопрос, который стоит сегодня на повестке дня, и наше нетерпение не только недопустимо, оно преступно.

Свидетельство этому суждению – история моего прадеда. Знаю твердо: расскажу ее – и сотни прочитавших начнут писать письма на фронт, вязать сети, делать окопные свечи и, главное, душой быть рядом с теми, кто сегодня спасает страну от нацизма и фашизма, которые куда страшнее и изощреннее, чем те, что обрушились на нашу страну в далекие сороковые.

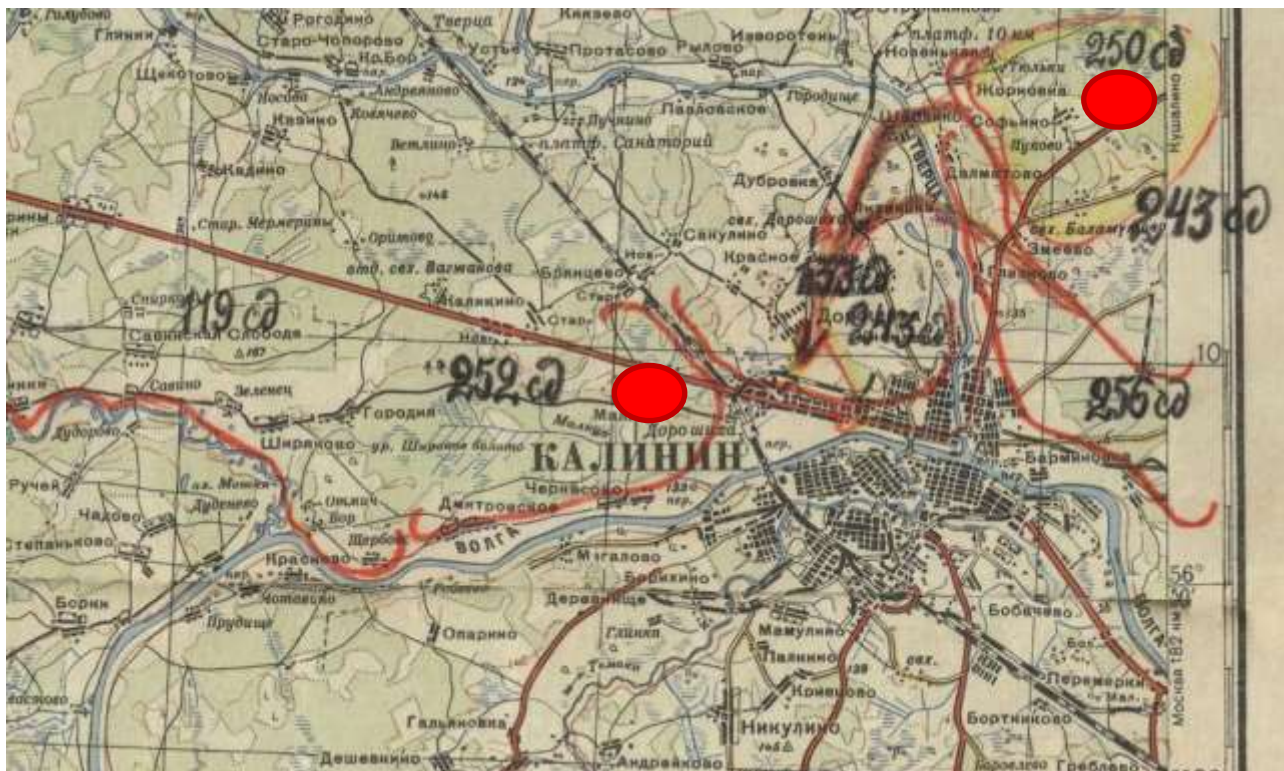
Прапрадедуська Черенков Петр Федорович (1915-1990) проживал в

Воронежской области Таловский район село Чигла, 2-й Чесольский проезд, откуда и ушел на фронт 15.07.1941 года. Поступил рядовым в воинскую часть 54 кавалерийской дивизии 89 кавалерийского полка. Участвовал в освобождении оккупированного города Калинина (ныне – Тверь) от войск вермахта, длившееся с 17 октября по 16 декабря 1941 года. Оккупация города

составила 62 дня. Страшно. Два долгих месяца оккупации. Открываю интернет: операция по наступлению на Калинин была очень важна для немцев. И главная заслуга защитников города состояла в том, что они оттянули на себя значительные силы противника и сковали их, не дав принять участие в общем наступлении на Москву, на достаточно долгий срок. Несмотря на то, что

поначалу город в военном отношении к обороне готов фактически не был, и переброска войск в город только начиналась, взять Калинин наскоком, как планировалось изначально, фашистам не удалось. Однако силы были не равны: 3-й танковой группе и 9-й полевой армии мы могли противопоставить только части 5-й стрелковой дивизии, всего около 2 тысяч человек, истребительный батальон НКВД, не более 500 человек и некоторое количество ополченцев, вооруженных старыми канадскими винтовками Росса и парой гранат.

Наиболее яростные бои развернулись за железнодорожный мост через Волгу: Октябрьская железная дорога была очень важна. Немцы смогли занять объект, но бой с ними все еще продолжался, когда прямо сквозь порядки спешенной немецкой мотопехоты, под пулеметным обстрелом в город прорвался эшелон со 190-м стрелковым полком.

Тем не менее, к вечеру 14 октября в практически опустевший город въехали немецкие танки.

В ходе освободительных боев погибло порядка 20000 человек, значительные потери понесла промышленность города, многие были взяты в плен. А сколько горя, смерти, сломанных человеческих судеб за этими цифрами. Просматривая материалы колоний, куда попадали пленные красноармейцы,

волосы дыбом встают: от многочисленных пыток и издевательств над людьми, огромного количества трупов.

Долго думала, что колония, где был мой дед, называлась Демлиса. Потом узнала, и опять же из интернета, что эта колония – Дембица. И главное, поняла, почему так трудно найти какие - либо сведения о колонии: фашисты пытались уничтожить все следы своих преступлений. Волосы дыбом встают: от многочисленных пыток и издевательств над людьми, огромного количества трупов, которые пленные по утрам выносили из бараков. Надежды на спасение уже не было, барак, нары, непосильный труд, смерть изможденных людей, паек рассчитанный только на то, чтобы человек выжил.

И мой прапрадедущка оказался, к сожалению, в числе пленных (колония Дембица).

Не жил, нет! Только выжил. А работать заставят даже полумертвого. И заставляли: издевательство, избиения, унижения. Пленные запрещали себе даже думать о спасении. И оно пришло. Вопреки всему пришло!

После освобождения из плена нашими солдатами, попал в лагерь на трудовые работы. Как и многих других наших пленных людей, отправили в трудовые колонии, для подтверждения того, что они не предатели своей Родины. И снова повторение ада. Опять бараки, нары, лесоповал. У него была тяжелая судьба.

Я ни когда не видела прадедущку. Это мне не дает покоя. В семье не сохранились его воспоминания. И не потому, что хранить не умели дети и внуки, а потому что ветеран рассказывать не хотел, не мог, ни считал нужным? О чем рассказывать?

О том, как всю войну находился за колючий проволокой без всякой вины?

О том, как фашисты издевались над пленными?

О том, как каждый день из бараков выносили трупы?

«Да, - говорит, - действительно, оно не подтвердилось, но это не моя вина: кто-то либо потерял документы, либо они где-то так сильно запрятаны, что их и до сих пор никто не может найти». А расстреливали здесь.

- Они напоминали колодцы. Открывалась широкая металлическая дверь, и туда запускались люди. Сто человек, а то и больше. Потом сверху открывались люки, и людей стреляли из автоматов. Долго это длилось. Потому что не с одной же очереди убивалось такое количество людей. И потом уже, когда было видно, что никто не шевелится, снизу опускалось дно, и оттуда падали трупы. Потом их осматривали, не остался ли кто-нибудь в живых. Недобитых либо достреливали, либо, когда человек протестовал, кричал, а были и такие случаи, его тащили в большой колодец, где была сооружена гильотина, и отрубали голову. Она, гильотина там так и осталась, запекшаяся, засохшая мозговая масса – все это еще сохранилось.

«Видел. Рубили лес, делали бревна, ими перекладывали трупы, получалась гора, ее поливали бензином и поджигали, горело все больше двух часов, потом рассыпалось в прах, этот прах загружали в машину и увозили». Целая фабрика смерти.

Не чего из этого он не рассказывал. Как после плена попал в трудовую колонию, чтобы непосильным трудом доказать свою любовь к родине.

Он просто жил, работал и любил свою семью и своих родных. Постарался забыть о той страшной и бесчеловечной войне. О жестокой и кощунственной. Не рассказывал, потому что был уверен: мы сумеем сохранить мир. Он только изредка на праздник день Победы 9 мая, вытирая слезы, говорил, что в плену только успевали выносить и складировать в одну кучу трупы наших людей. Мы не сумели. Опять на планете войны.

А может, если бы все пленные концлагерей рассказывали не о победах, а о том, как пережили плен, все могло быть по-другому и мы бы не повторили ошибок прошлого?

Как ему удалось выдержать 4 года плена и не погибнуть, можно только догадываться. И одному Богу известно, как он смог все мучения пережить и остаться в живых.

И с этим испытанием мой прадедущка справился с честью и достоинством. Его сила духа и воли, крепость тела, помогли ему остаться в живых, и выдержать

все испытания, которые предстояло пройти. По освобождении прапрадедушка вернулся в свое родное село, женился на Гусевой Анастасии, у них родился сын Николай.

Я очень горжусь моим прадедом, его несломленной воле, его силе духа и его любви к Родине. Несмотря ни на что он всю жизнь был благодарен нашим солдатам, которые вызволили его из того страшного плена, не бросили на произвол судьбе. Горжусь, что мой прадедушка очень сильный и смелый человек, любящий жизнь. И я, надеюсь, вырасту и буду похожа на моего героя! Вечная слава таким героям!

Награжден Орденом Отечественной войны II степени.

